

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕОСОЗНАННОГО ВОСПРИЯТИЯ НА МАТЕРИАЛЕ СТЕРЕОИЗОБРАЖЕНИЙ

Неосознанное восприятие является одной из достаточно новых и интересных областей исследования в общей психологии. Исследования по этой теме позволяют выделять в различных психических процессах те их аспекты, для которых осознание необходимо, и те, для которых оно является ненужным, а часто даже затрудняющим деятельность человека (Аллахвердов, 1993). Также при неосознанном восприятии снижается действие психологических защит человека, что позволяет получать данные о его действительном состоянии (Филлипова, 2008), создавая тем самым более реалистичные модели. Существующие подходы к созданию условий для неосознанного восприятия на практике можно разделить на две группы: методы, в которых стимул предъявляется на подпороговом уровне, и методы, в которых стимул предъявляется выше порогового уровня, но его представляют испытуемому как побочный, незначимый элемент эксперимента. Оба этих подхода, однако, обладают своими ограничениями. Мы предлагаем использовать для обеспечения неосознанного восприятия принципиально иной подход, основанный на применении случайно-точечных автостереограмм (СТАСГ). СТАСГ – специальным образом создаваемые изображения, на первый взгляд состоящие из случайного набора точек, в которых при длительном рассмотрении появляется ранее скрытое трехмерное изображение (Julesz, 1995). Хотя современные работы по восприятию СТАСГ предполагают необходимость специальных действий испытуемых по фокусировке и конвергенции глаз для восприятия скрытого объекта в изображении, мы считаем, что основную роль в данном процессе будут играть не физиологические, а психологические механизмы. В качестве метода для выявления роли сознания мы решили использовать задачу лексического решения.

Было проведено 2 эксперимента для проверки нашей гипотезы. Оба эксперимента проводились с помощью специально разработанных программ через Интернет. В первом эксперименте испытуемые (33 мужчины, 42 женщины, средний возраст 24 года) были случайным образом разделены на три группы, каждой группе давалась задача лексического решения (8 слов ассоциативно связанных со словом «чайник», 8 несвязанных слов, 16 псевдослов, 8 тренировочных заданий) на фоне СТАСГ. СТАСГ для первой группы содержала скрытое изображение чайника, для второй – изображение слова «чайник»; для контрольной группы никакого изображения в СТАСГ не было. Задача испытуемых заключалась в том, чтобы с максимальной скоростью и точностью определять, является стимул словом или не словом, и нажимать, соответственно, «вправо» или «влево» на клавиатуре. При подготовке результатов лексического решения к обработке времени реакции более 1200 мс или менее 300 мс считались ошибочными, испытуемые с более чем 10% ошибок не допускались до дальнейшего анализа (Fazio, 1990). Результаты эксперимента были подвергнуты дисперсионному анализу (2 фактора – пол испытуемых и тип СТАСГ). Анализ показал влияние взаимодействия факторов, как на ассоциативно связанные слова ($p < 0,01$), так и на слова, ассоциативно не связанные ($p < 0,05$), а также влияние отдельно типа СТАСГ на ассоциативно связанные слова ($p < 0,05$). То, что проявилось влияние пола, было для нас неожиданным и потребовало дополнительной проверки.

Второй эксперимент (34 мужчины, 43 женщины, средний возраст 24 года) был подобен первому, но в нем стимулы для лексического решения предъявлялись над СТАСГ. Также была создана еще одна контрольная группа, которой предъявлялась СТАСГ, содержащая скрытое изображение полусферы. Проведение эксперимента и обработка результатов такие же, как в первом эксперименте. Дисперсионный анализ выявил статистически достоверное влияние типа предъявляемой СТАСГ на время реакции испытуемых на ассоциативно связанные ($p < 0,05$) и ассоциативно не связанные ($p < 0,01$) с изображением слова. Причем если в первом эксперименте время реакции в условиях «непустых» СТАСГ увеличивалось, то здесь оно уменьшалось.

В данной работе мы проверяли гипотезу о влиянии скрытых в СТАСГ изображений на время реакции в задаче лексического решения. Вопреки сложившемуся мнению о необходимости специальной деятельности для восприятия таких объектов, в том числе разделения процессов аккомодации и конвергенции глаз, результаты наших экспериментов свидетельствуют о влиянии наличия скрытого объекта даже тогда, когда испытуемые заняты совершенно другой задачей и просто не имеют возможности специально рассматривать автостереограмму.

Исследование поддержано грантом правительства Санкт-Петербурга для молодых кандидатов наук.